

ФОЛЬКЛОРИСТИКА НА VIII МЕЖДУНАРОДНОМ СЪЕЗДЕ СЛАВИСТОВ

Очередной, VIII Международный съезд славистов проходил 3—9 сентября 1978 г. в Загребе и Любляне (Югославия). В нем участвовало около полутора тысяч делегатов и гостей — специалистов в области культуры славянских народов. На пленарных и секционных заседаниях было заслушано и обсуждено 947 докладов и сообщений, прочитанных историками, литературоведами, лингвистами и фольклористами, представляющими славистику многих стран мира.

Внимание этнографов и фольклористов привлекли некоторые доклады советской делегации, прочитанные на пленарном заседании Международного славистического комитета и в исторической секции: «Проблема реконструкции древней славянской духовной культуры» (Н. И. Толстой), «Вук Караджич и украинская культура» (Е. П. Кирилук), «Развитие социалистических тенденций в национальной культуре в условиях буржуазного государства» (В. И. Злыднев), «Социально-этнические процессы у славянских народов СССР» (В. П. Шерстобитов, А. В. Никонов), «Некоторые узловые методологические вопросы истории мировой славистики» (В. А. Дьяков, Д. Ф. Марков, А. С. Мыльников), а также цикл докладов, посвященных этногенезу славянских народов и опубликованных в специальном сборнике, вышедшем в свет к VIII съезду славистов¹.

Проблемы народного художественного творчества обсуждались на заседаниях фольклористической секции. В работе этой секции участвовали делегаты Болгарии, Великобритании, ГДР, Польши, СССР, США, Чехословакии, Югославии. Из заявленных в программе съезда 60 докладов состоялось немногим больше половины, что не могло не сказаться на работе секции: хотя это обстоятельство и позволило развернуть широкую дискуссию по заслушанным докладам, но одновременно оно несколько ограничило обсуждаемую проблематику в целом. Поэтому полное представление о современном состоянии мировой фольклористической славистики можно составить лишь на основании всей обширной литературы, изданной к VIII съезду славистов, — выставка публикаций была развернута в дни работы съезда в Большом зале Рабочего университета им. М. Пияде. В дальнейшем, систематизируя и комментируя в первую очередь состоявшиеся выступления, мы будем называть также и некоторые опубликованные и внесенные в программу секции доклады².

Тематика докладов и сообщений позволяет судить о некоторых характерных тенденциях в развитии современной славистической фольклористики. Создается впечатление, что интересы фольклористов перемещаются из области традиционных занятий отдельными жанрами к изучению основных процессов, протекающих в народном творче-

¹ «История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов. Загреб — Любляна, сентябрь 1978. Доклады советской делегации». М., 1978. Доклады советских фольклористов, опубликованные в этом издании, приводятся далее без ссылок.

² Резюме всех заявленных докладов и сообщений опубликованы в двух томах: «VIII Međunarodni slavistički kongres. Zagreb — Ljubljana, 3—9.IX.1978. Knjiga referata. Sažeci». I. A — K. Zagreb, 1978; II. L-Y. Zagreb, 1978 (в дальнейшем «Knjiga referata»).

стве, в частности в народной культуре XX в., к современному состоянию фольклора в его соотношении с другими формами национальной культуры, к художественной специфике фольклора.

Характерно, что некоторые жанры фольклора либо вовсе не были предметом специальных докладов, либо рассматривались в связи с проблемами теории, стилистики и поэтики.

Паремиологии был посвящен лишь доклад К. Григаса (СССР)³, сказке — доклады Дж. Бейнена (США) и В. А. Юзвенко (СССР)⁴. Устная проза послужила в основном материалом для исследований теоретического характера в докладах чехословацких фольклористов Б. Бенеша («Семиотическая проблематика жанров народного сказывания») и В. Гашпариковой («Интеграционные процессы в народной прозе»)⁵. Б. Бенеш обосновывает жанровую систему устной прозы устанавливаемой им иерархией отдельных знаковых элементов. В. Гашпарикова прослеживает некоторые общие закономерности в эволюции современной прозы, в первую очередь распространение в ней кратких форм и тенденцию к увеличению комических элементов. Еще более широкие обобщения предложены в несостоявшемся, но опубликованном докладе Д. Климовой-Рыхновой (ЧССР) «Славянская специфика прозаического фольклора»⁶.

Симптоматично, что обрядовому фольклору на съезде славистов было посвящено лишь два специальных доклада: Р. Ивановой (НРБ) «Развитие обрядового песенного творчества у южных славян в XIX в.» (на материале свадебных песен)⁷ и В. К. Соколовой (СССР) «Календарные обряды и поэзия у восточных славян в начале XX в.» В программу съезда был еще включен комплексный коллективный доклад белорусских фольклористов А. С. Аксамитова, Л. А. Малаш и З. Я. Можейко «Реконструкция элементов славянской свадебной поэзии»⁸.

Эпос привлек относительно большее внимание фольклористов — участников съезда. С. Козак (ПНР) в докладе «Эпический фольклор как источник изучения национального сознания славян» приходит к выводу, что осознание славянскими народами своей общности и солидарности следует связывать не с известными идеями Гердера и романтиков, а с национально-освободительной борьбой, отразившейся в песенном эпосе и в близких к нему жанрах славянского фольклора⁹. Н. Клибарда (СФРЮ) рассмотрел переход эпических клише из древнего слоя эпики, связанной с событиями средневековой истории, в новые эпические песни черногорцев, возникавшие в XIX в. в ходе борьбы с турецкими поработителями¹⁰. Эти наблюдения свидетельствуют об определенной идейной преемственности в многовековом эпическом творчестве и вместе с тем об эволюции композиции и стиля песен. Проблемам взаимоотношений сербско-хорватских эпических песен с албанскими посвятили доклады Ш. Плана (СФРЮ) — «Южнославянская и албанская народная элика о Косовской битве» и Ф. Сулия (СФРЮ) — «Отношения между сербскохорватскими и албанскими песнями о гайдуках»¹¹. Первый докладчик пришел к выводу, что албанские песни, кое в чем совпадая с сербскими, вместе с тем дополняют известный косовский цикл; второй докладчик выявил общность идеалов, тематики и образов в песнях двух народов, объединявших для совместной национально-освободительной борьбы. Обстоятельный обзор истории

³ К. Григас. Методологические вопросы сравнительного изучения балтийских и славянских пословиц. Вильнюс, 1978.

⁴ «Knjiga referata», I, s. 75, 397. См. также В. А. Юзвенко. Специфика художних засобів слов'янської фантастичної казки. Київ, 1978.

⁵ «Československé přednášky pro VIII mezinárodní sjezd slavistů v Zahřebu. Literatura — folklor — historie». Praha, 1978, s. 163—182 (в дальнейшем — «Československé přednášky»).

⁶ Там же, с. 193—198.

⁷ «Славянска филология», т. XVI. — Литературознање и фолклор. — «Доклади и статии за VIII Международен конгрес на славистите». София, 1978, с. 364—375 (в дальнейшем — «Славянска филология»).

⁸ «Knjiga referata», I, s. 9. Из докладов, не обсуждавшихся, но опубликованных, отметим также доклады М. М. Гайдая (СССР) и Л. М. Соловей (СССР), посвященные славянским балладам.

⁹ «Z polskich studiów slawistycznych». Seria V. Warszawa, 1978, с. 299—307.

¹⁰ «Knjiga referata», I, s. 414.

¹¹ Там же, II, s. 701, 846.

собираания и изучения эпоса сербов и хорватов, населяющих Боснию и Герцеговину и подвергшихся исламизации в эпоху турецкого завоевания, сделала Д. Бутурович (СФРЮ) в вызвавшем дискуссию докладе «Историографическая литература о мусульманском эпосе»¹². Основное внимание было обращено на специфику народной культуры населения Боснии и Герцеговины, на своеобразие и художественную ценность эпоса этого района Балкан. На фольклористической секции были затронуты и некоторые проблемы русского эпоса: в докладе Г. Грассгофа (ГДР) «Международные мотивы и отражение действительности в русских былинах»¹³ и в докладе Д. Рэйфильда (Великобритания) «Героический эпос русских и грузин»¹⁴.

Хотя изучение эпоса, как показал съезд славистов, сохраняет актуальное значение, все же в центре внимания фольклористов на этот раз оказались другие проблемы: специфика фольклора, его поэтика, взаимоотношения фольклора и литературы, судьбы фольклора в XX в.

В докладе Д. Симонидес (ПНР) «Проблемы фольклористической текстологии», воспринятом аудиторией с большим интересом, рассматривался широкий круг вопросов¹⁵. Включая в понятие «текст» не только словесный материал, но и то, что обычно в филологической фольклористике обозначается как «внетекстовые элементы», Д. Симонидес обратила внимание на значение адекватной фиксации всей полиэлементарной структуры произведения фольклора в момент его реального существования (исполнения) и подчеркнула значение цветного звукового кино для полевой работы фольклориста; она указала также на значение условий исполнения и фиксации, а также на трудности транскрипции произведений фольклора. Из доклада Д. Симонидес следовал вывод о недостаточности тех технических и эдиционных средств, которыми располагает современная фольклористика.

Поэтике фольклора было посвящено несколько докладов болгарских фольклористов. С. Стойкова (НРБ) в докладе «Поэтическое время и пространство в болгарских и сербскохорватских хайдуцких песнях»¹⁶ различила историческую локализацию сюжета и внутрисюжетное время и рассмотрела соотношение реального и условного пространства; она отметила, что процесс конкретизации содержания приводит к изменению пространственно-временных отношений в песнях. А. Афанасиева-Колева (НРБ) в докладе «Поэтика как критерий типологической характеристики южнославянского народного эпоса»¹⁷ дифференцировала эпические песни по степени обобщения и конкретизации, что позволило установить стадийный уровень и национальную специфику болгарского и сербскохорватского эпоса (первый характеризуется как «героический» тип, второй — как «исторический»). Функции «чуждого» в балладах о семейных взаимоотношениях рассмотрела С. Бояджиева (НРБ)¹⁸, превращение знаковой природы слова в художественный образ (на материале народной прозы) — Л. Парпулова (НРБ)¹⁹. Комплексный метод исследования применила С. Бурласова (ЧССР), рассмотрев в докладе «О поэтике и стиле словацких похоронных причитаний»²⁰ особенности этого жанра во взаимодействии словесных и музыкальных элементов. Доклад Д. Поляк (СФРЮ) «Поэтика украинской баллады»²¹ представлял собою попытку перенести литературоведческие понятия на народную поэзию. Дж. Бэйли (США) в докладе «Типология русских повествовательных народных размеров»²² рассмотрел виды стихосложения былин, исторических песен и баллад, а также соотношение некоторых метрических форм и сюжетов. Языку фольклора были посвящены доклады Е. Бартминьского (ПНР) «Стилистика словообразований в народно-

¹² «Život», broj 4. Sarajevo, 1978. s. 467—484.

¹³ «Zeitschrift für Slawistik», Bd. XXIII, H. 2. Berlin, 1978, S. 158—165.

¹⁴ «Knjiga referata», II, s. 738.

¹⁵ Там же, II, s. 807.

¹⁶ «Славянска филологија», с. 335—348.

¹⁷ Там же, с. 349—363.

¹⁸ «Knjiga referata», I, s. 97.

¹⁹ «Славянска филологија», с. 376—385.

²⁰ «Československé přednášky», s. 183—191.

²¹ «Knjiga referata», II, s. 707.

²² «American contributions to the Eighth International Congress of Slavists. Zagreb and Ljubljana, September 1978», v. I.—«Linguistics and Poetics». Columbus, Ohio, 1978, p. 84—103.

поэтических диалектах» и В. Никчевича (СФРЮ) «Фольклорный язык в отношении к диалектам и литературному языку»²³.

Необходимо иметь в виду, что рассматриваемая проблема фактически представлена в материалах VIII съезда славистов более широким кругом тем и идей, если учесть соответствующие публикации советских авторов — В. П. Аникина, В. М. Гацака, А. И. Дея, А. П. Евгеньевой, Н. И. Савушкиной, К. В. Чистова, И. М. Шептунова и др.²⁴

Другая важная проблема, обсуждавшаяся на секции — процессы, протекающие в фольклоре в XX в. Для понимания существенных изменений в идейном содержании и в форме песенного творчества славянских народов важное значение приобретает изучение массовых революционных песен и песен народно-освободительной борьбы. Исследованию этой темы были посвящены доклады К. Динчева (НРБ) «Историко-революционные песни начала XX в. в Юго-Западной Болгарии»²⁵, Д. Найческого (СФРЮ) «Илинденские народные песни — фольклор XX в.»²⁶, М. Бодигоры (СФРЮ) «Фольклор славянских народов в XX в. и партизанская поэзия»²⁷. Второй доклад отличался теоретической основательностью и дал повод для обсуждения методологических принципов изучения народных революционных песен. Разносторонне был рассмотрен материал в вызвавшем одобрение и дополнения докладе Б. П. Кирдана (СССР) «Общее и особенное в песенном фольклоре восточных и западных славян второй мировой войны»; докладчик не ограничился анализом исследованного до него партизанского фольклора, но и рассмотрел песенное творчество и других групп населения стран, боровшихся против фашизма, а также поставил ряд новых задач в изучении этого материала. Современному состоянию фольклора и процессам, протекающим в различных его жанрах, кроме упоминавшегося доклада В. Гашпариковой, был посвящен обстоятельный доклад Н. С. Шумады (СССР) «Современное песенное творчество славянских народов»²⁸. Процесс трансформации фольклора в условиях социалистических преобразований и его адаптация в различных сферах культуры, типологические формы современного фольклоризма были проанализированы в докладе В. Е. Гусева (СССР) «Место фольклора в системе современной культуры славянских народов». Проблема современного фольклоризма была предметом заинтересованного обсуждения в выступлениях М. Бошкович-Стуллы (СФРЮ), Б. Бенеша, Д. Симонидес, Н. Килибарды, Г. Чайки (ПНР). К сожалению, на секции не были заслушаны некоторые доклады по рассматриваемой проблеме: Я. Хайдук-Нияковской (ПНР) «Методологические проблемы изучения современного фольклора»²⁹ и И. Клагге (ГДР) «О процессах фольклоризации песен в современных условиях»³⁰.

Но и состоявшиеся доклады, и выступления, и дискуссии убедительно свидетельствуют, что судьбы фольклора в XX в. становятся предметом все более и более глубоких исследований и, на наш взгляд, делают возможным создание фундаментальных обобщающих трудов в этой области.

Традиционной для славистических конгрессов остается тема «Фольклор и литература», которая представлена на последнем съезде большим количеством докладов, причем они были включены в программу нескольких секций, работавших одновременно, — фольклористической, литературоведческой и литературно-лингвистической. Фольклористы на своих заседаниях обсудили лишь несколько таких докладов. К. Горалек (ЧССР) в докладе «Славянская народная поэзия и мировая литература»³¹ проследил

²³ «Knjiga referata», I, s. 52; II, s. 632.

²⁴ См. «История, культура, этнография и фольклор славянских народов», с. 299—344, 401—441; «Knjiga referata», I, s. 169 210, 242.

²⁵ «Славянска филология», с. 400—411.

²⁶ «Македонски славистички комитет». Скопје, 1978, с. 133—140.

²⁷ «Knjiga referata», I, s. 29. Проблема партизанского фольклора был также посвящен раздел доклада Б. Патерну (СФРЮ) «Поэтика славянской народно-освободительной поэзии 1941—1945 гг.», прочитанный на литературно-лингвистической секции («Slavistična revija. Zbornik prispevkov za VIII Mednarodni slavistični kongres v Zagrebu — Ljubljani, 1978». Ljubljana, 1978, s. 161—193).

²⁸ Н. С. Шумада. Сучасна пісенність слов'янських народів. Київ, 1978.

²⁹ «Knjiga referata», I, s. 308.

³⁰ Там же, с. 424.

³¹ «Československé přednášky», s. 199—209.

отзвуки сказочных и легендарных мотивов в некоторых древних и средневековых литературных памятниках. В докладе О. Сироватки (ЧССР) «Литература, фольклор и паралитература»³² были глубоко проанализированы взаимоотношения и различия между этими тремя видами культуры. Заслушаны были также доклады Й. Холевиц-Василевой (НРБ) «Фольклор и современная болгарская проза»³³, Н. Прибича (США) «Мотив смерти в творчестве Владана Десницы»³⁴ (современный хорватский писатель—В. Г.), М. Фридберга (США) «Мотивы еврейского фольклора в произведениях И. Бабеля»³⁵. Приходится признать, что отбор организаторами съезда докладов для секции был случайным, в то время как весьма интересные для фольклористов темы обсуждались на заседаниях других секций. Например, методологический доклад фольклориста Т. Чубелича (СФРЮ) «Устная поэзия и ее отношения к литературе»³⁶ был прочитан в литературно-лингвистической секции (как и ряд других докладов, посвященных взаимодействию сербской, хорватской, черногорской и македонской литератур с фольклором)³⁷. В программу литературоведческой секции также было включено несколько в сущности фольклористических тем, в их числе содержательный доклад А. Н. Робинсона (СССР) «Закономерности развития средневекового эпоса и символика „Слова о полку Игореве“»³⁸. Это лишило фольклористов возможности принять участие в обсуждении названных и других докладов. На наш взгляд, на предстоящих съездах славистов доклады на тему «Литература и фольклор» целесообразно выносить на объединенные заседания секции. То же относится и к докладом по историографии славяноведения, которой на последнем съезде было посвящено лишь два фольклористических доклада: Ц. Органджиевой (СФРЮ) «Политическая основа интереса В. В. Качановского к южнославянскому народному поэтическому творчеству»³⁹ и А. Германна (ГДР) «Сербская народная поэзия в лекциях о славянской литературе А. Мицкевича»⁴⁰.

В дискуссии по различным проблемам, обсуждавшимся на секции, активно участвовали Е. Бартминьски, М. Бошкович-Стулли, Б. Бенеш, К. Горалек, П. Динеков (НРБ), Т. Ив. Живков (НРБ), Б. П. Кирдан, М. Матичетов (СФРЮ), Л. Парпулова (НРБ), В. Помяновска (ПНР), Б. Ристовски (СФРЮ), Д. Симонидес, О. Сироватка, С. Стойкова, Г. Чайка, Т. Чубелич, В. А. Юзвенко и др.

В один из дней работы съезда состоялось заседание Фольклористической комиссии при Международном комитете славистов (председатель комиссии—У. Горалек, секретарь—В. Гашпарикова). Обсуждались три вопроса: сообщение В. Е. Гусева о проекте «Словника русских фольклористических терминов» (составлен секцией фольклора Ленинградского ин-та театра, музыки и кинематографии), предложение Б. П. Кирдана об издании славянского фольклора второй мировой войны и предложение К. Горалека об изучении поэтики славянского фольклора. Создана терминологическая подкомиссия с целью подготовки «Словаря славянских фольклористических терминов» (председатель—В. Е. Гусев). Принято решение о подготовке антологии антифашистского фольклора славянских народов в двух томах—устной прозы (ответственная—Д. Симонидес) и устной поэзии (ответственный—Б. П. Кирдан). Программу изучения поэтики поручено составить Е. Бартминьскому.

В свободное от заседаний время участники съезда посетили выставки «Лев Толстой в Югославии» и «Загреб—сокровищница глаголической письменности», музеи и театры Загреба, совершили экскурсии по Хорватии и Словении. Фольклористы были приглашены в «Zavod» (Институт) изучения фольклора (бывший Институт народно-

³² «Ceskoslovenské prednášky», с. 155—162.

³³ «Славянска филология», с. 386—399.

³⁴ «Knjiga referata», II, s. 721.

³⁵ Там же, I, s. 237.

³⁶ Там же, s. 160.

³⁷ См. резюме докладов Н. Гилевича (СССР), И. Корузы (СФРЮ), И. Милетича (США), М. Обэна (Франция), Ф. Ойнаса (США), Й. Ридера (ФРГ), Б. Ристовского (СФРЮ), М. Стояновича (СФРЮ), Б. Шмидт (ФРГ), П. Швенке (Великобритания) в сб. «Knjiga referata», I, s. 27, 264, 449; II, s. 588, 644, 740, 745, 787, 793.

³⁸ «Славянские литературы. VIII Международный съезд славистов. Загреб—Любляна, сентябрь 1978». М., 1978, с. 150—166.

³⁹ «Македонски славистички комитет», с. 141—146.

⁴⁰ «Knjiga referata», I, s. 327.

го искусства), где ознакомились с работой, изданиями и планами на будущее загребских коллег. Автор настоящего сообщения посетил также кафедру этнологии Загребского университета, где ознакомился с трудами хорватских этнографов и фольклористов. Везде представителям советской фольклористики было оказано радушное гостеприимство.

В заключение отмечу, что, несмотря на некоторые недостатки в программе секции фольклора, ее работу в целом можно признать интересной, полезной и плодотворной, отразившей в определенной мере состояние современной славистической фольклористики. Опыт ее работы следует учесть при подготовке программы IX съезда славистов, который состоится в Киеве в 1983 г.

В. Е. Гусев

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТВОРЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ»

16—20 октября 1978 г. в Государственном Русском музее состоялась Республиканская научно-практическая конференция, посвященная творческим проблемам современных народных художественных промыслов. За четыре года, прошедшие со времени Постановления ЦК КПСС «О народных художественных промыслах»¹, внимание и интерес к ним заметно усилились. Но в то же время остается немало нерешенных сложных проблем разного рода, среди которых едва ли не самые главные — направленность развития искусства промыслов, сохранение художественных традиций.

Актуальность и злободневность этих вопросов подтвердились тем откликом, который конференция вызвала среди тех, кто причастен к современному народному искусству. В ее работе участвовало более 200 человек, съехавшихся в Ленинград из разных районов РСФСР. Среди них — представители министерств и ведомств, а также главные художники и директора предприятий, призванных создавать современные сувениры, десятки народных мастеров и ведущих художников из традиционных центров народного искусства, исследователи народного искусства, сотрудники художественных музеев и научно-исследовательских институтов, представители автономных республик РСФСР, ученые Украины и Белоруссии.

Было заслушано 20 докладов и сообщений, в обсуждении которых приняло участие 17 человек.

Конференцию открыл представитель Министерства культуры РСФСР В. А. Гуляев (Москва). Он подчеркнул место и значение народных художественных промыслов в современной советской культуре. Сложность жизни народных промыслов, сказал докладчик, во многом определяется двойственностью их природы — творческой и производственной, рождающей разнородные, а подчас и противоречивые проблемы. Современное развитие народных промыслов требует пристального и глубокого изучения, анализа самого механизма влияний и творческих изменений, строго дифференцированного подхода к решению проблем разных групп предприятий, находящихся сегодня в системе народных промыслов.

Доклад И. Я. Богуславской (Ленинград) был посвящен проблемам традиций в искусстве современных народных художественных промыслов. Традиционность — одна из основополагающих черт народного творчества. Но она не обращена только в прошлое. Традиция — явление конкретно-исторического порядка. Она рождается, живет, развивается, достигает расцвета, идет на спад, умирает и, бывает, возрождается. В докладе искусство народных промыслов рассматривалось с позиций системного анализа. Каждый народный промысел — это самобытная художественная система, состоящая из взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов. В разных системах одни

¹ «Правда», 1975, 27 февраля.